

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-96-107
УДК 330.123.4(045)
JEL D10, D12, D19, E20

Социальное неравенство российского общества во взаимосвязи инвестиций, неравенства домохозяйств по доходам, расходам и потреблению

С.В. Щурина

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – социальное неравенство в российском обществе, обуславливающее неравенство домохозяйств по доходам, расходам, потреблению, владению финансовыми активами и исполнению финансовых обязательств, что требует разработки эффективной государственной социальной политики по повышению уровня жизни, сокращению неравенства и бедности российских граждан. *Цели работы* – выявление самых социально незащищенных категорий населения на основе выборочного обследования домашних хозяйств и предложение адресных социальных программ государственной поддержки.

В статье обоснована необходимость усиления ответственности государства за социальное неравенство российского общества и принятия экономических мер поддержки социально-незащищенных граждан. Установлено, что вследствие отсутствия к настоящему времени адекватной классификации социальной иерархии проблема социального неравенства и бедности решается посредством поддержки наиболее нуждающихся домохозяйств в России. Для этого проводится анализ уровня и состава располагаемых ресурсов по социально-демографическому типу домашних хозяйств и выявляется проблемная категория граждан, к которой в настоящее время относятся многодетные семьи. Сформирована градация домохозяйств, имеющих финансовые трудности по уплате установленных им платежей преимущественно в части обслуживания потребительских и ипотечных кредитов. Приведены предложенные государством меры поддержки испытывающим трудности домохозяйствам: рост размеров социальных выплат семьям с детьми и оплаты труда наемных работников. Результатом проводимой социальной политики стало снижение числа малоимущих российских граждан.

Сделаны выводы о необходимости сокращения социального неравенства, которое тормозит экономический рост и мешает борьбе с бедностью, через повышение денежных доходов населения, приводящее к снижению числа граждан с доходами ниже границ бедности, а также к улучшению гражданами личной оценки своего финансового положения.

Ключевые слова: социальное неравенство; уровень бедности; граница бедности; домохозяйства; инвестиции

Для цитирования: Щурина С.В. Социальное неравенство российского общества во взаимосвязи инвестиций, неравенства домохозяйств по доходам, расходам и потреблению. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(2):96-107. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-96-107

ORIGINAL PAPER

Social Inequality of Russian Society in the Relationship of Investments, Household Inequality in Income, Expenditure and Consumption

S.V. Shchurina

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is social inequality in Russian society, which determines the inequality of households in income, expenditure, consumption, ownership of financial assets and fulfillment of financial obligations, which requires the development of an effective state social policy to improve living standards, reduce inequality and poverty of Russian citizens. *The objectives of the work* are to identify the most socially vulnerable categories of the population on the basis of a sample survey of households and offer targeted social programs of state support.

© Щурина С.В., 2023

The study substantiates the need to strengthen the state's responsibility for the social inequality of Russian society and the adoption of economic measures to support socially vulnerable citizens. It is established that due to the lack of an adequate classification of the social hierarchy to date, the problem of social inequality and poverty is solved by supporting the most needy households in Russia. To do this, an analysis of the level and composition of available resources by socio-demographic type of households is carried out and a problematic category is identified, which currently includes large families. A gradation of households with financial difficulties in paying the payments set by them has been formed, mainly in terms of servicing consumer and mortgage loans. The measures proposed by the state to support households experiencing difficulties are given: an increase in the amount of social payments, primarily to families with children and wages for employees. The result of the social policy was a decrease in the number of poor Russian citizens.

Conclusions are drawn about the need to reduce social inequality, which slows down economic growth and hinders the fight against poverty, by increasing the monetary incomes of the population, leading to a decrease in the number of citizens with incomes below the poverty line, as well as to improve citizens' personal assessment of their financial situation.

Keywords: social inequality; poverty level; poverty line; households; investments

For citation: Shchurina S.V. Social inequality of Russian society in the relationship of investments, household inequality in income, expenditure and consumption. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(2):96-107. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-96-107

ВВЕДЕНИЕ

Экономическое развитие страны зависит от спроса домашних хозяйств на товары и услуги, низкий уровень которого, наблюдающийся в последние годы, выступает одним из ограничительных факторов, сдерживающим положительную динамику потребительского поведения и качества жизни граждан.

Быстрый экономический рост уменьшает значение капитала хозяйствующих субъектов и приводит к сокращению неравенства в обществе, в то время как замедление темпов экономического роста его увеличивает и вызывает повышение неравенства домашних хозяйств. В ситуации экономического спада мировой экономики вследствие пандемии коронавируса, а также обострения геополитических процессов возросла потребность в разработке эффективной государственной политики по ликвидации бедности и сокращению неравенства в глобальном и национальном масштабах.

Для экономического анализа сложившейся ситуации необходима адекватная классификация социальной иерархии общества в части распределения власти, собственности, доходов, престижа и других ценностей для установления социально значимых аспектов социального расслоения общества для разработки мер поддержки и адресной помощи нуждающимся.

За последние годы в России возросла дифференциация доходов населения. Наблюдается тенденция к сокращению реальных денежных доходов домохозяйств в наименее обеспеченных группах

населения российского общества. Причем чем менее они обеспечены, тем значительнее сокращение их доходов.

Снижение дифференциации доходов даже при сохранении неизменным их реального уровня приведет к росту потребительского спроса и с учетом особенностей потребления групп населения, имеющих низкие доходы, обеспечит повышение темпов роста ВВП.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основополагающей проблемой современности на глобальном, региональном и национальном уровнях являются неравенство и бедность [1; 2]. В ст. 1 Декларации прав человека и гражданина, принятой в период Французской революции Национальным учредительным собранием 26 августа 1789 г., имевшей всемирно-историческое значение для дальнейших судеб человечества, провозглашено: «Общественные различия могут основываться лишь на общей пользе». Распределение богатства и его концентрация в руках немногих, чрезмерное социальное расслоение общества становятся характерными явлениями как в богатых, так и в бедных странах [3; 4]. Французский экономист Томас Пикетти (*Thomas Piketty*) утверждает: «Если уровень доходности капитала устойчиво превышает показатели роста производства и доходов, как это было в XIX веке и как, вполне вероятно, будет в веке двадцать первом, капитализм автоматически создает нетерпимое, произвольное неравенство

и ставит тем самым под удар меритократические ценности, которые лежат в основе наших демократических обществ» [4].

Возросшее внимание мировой общественности к вопросу ликвидации нищеты в мире стало особенно актуальным после провозглашения Генеральной Ассамблеей ООН Целей устойчивого развития до 2030 г. — набора из 17 взаимосвязанных целей в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех».

Основные черты неравенства российского общества начали проявляться в 1990-е гг. вследствие разрушения большинства социально-экономических институтов советской системы и последующего проведения приватизации собственности в 1992 г.

Мировая практика свидетельствует о том, что в большинстве стран, переживших трансформацию от планового хозяйства к рыночной экономике, в которую были вовлечены более 20 государств бывшего СССР, Восточной Европы, Азии, имелось более существенное неравенство в личных доходах граждан, их потреблении, жилищных условиях, финансовых активах, чем в России. Статистические данные свидетельствуют о том, что структура распределения доходов российского общества за последнее время существенным образом не изменилась и соответствует параметрам середины 1990-х гг.

В России социальное неравенство является более серьезной проблемой, чем бедность [5], которое может проявляться в различиях потребительских расходов у разных групп домохозяйств, где объем и структура потребления зависят от позиций домохозяйств в социальной иерархии, что относится к продовольственным и непродовольственным товарам, а также к платным услугам.

Социальное неравенство выступает тормозом экономического роста. При высокой экономической конъюнктуре целью состоятельных групп населения является сохранение накопленного богатства, тогда как малоимущие граждане не могут поддерживать привычную для них динамику спроса на товары длительного пользования и жилье. Таким образом, богатые граждане будут иметь низкую мотивацию к увеличению спроса на товары в условиях оживления экономики ввиду их пресыщенности данными товарами, что будет накладывать отпечаток на их экономическое поведение и будет сдерживать развитие экономики.

Недостатком статистических обследований домашних хозяйств в России является специфика

учета агрегированных показателей, объединенных по нескольким измерениям, которые используются Росстатом. Но они скрывают социальное неравенство российского общества, демонстрируя высокое потребление товаров длительного пользования у богатых домохозяйств и продовольственных товаров у бедных домохозяйств.

Методологической проблемой является количественное измерение неравенства в обществе [6, 7]. Традиционно критерием материального благосостояния гражданина выступает уровень его обеспеченности материальными благами.

На практике Росстат оценивает приходные и расходные части потребительского бюджета в расчете на домохозяйство в целом. Происходит сопоставление доходов разных по численности и составу домохозяйств, что является некорректным.

Метод, согласно которому материальное благосостояние домашних хозяйств измеряется по размеру среднедушевого дохода и различия сводятся к разнице размеров домашних хозяйств, также является некорректным из-за того, что не принимается во внимание эффект экономии на масштабе. В результате большие домохозяйства имеют преимущества благодаря удовлетворению совместных потребностей по сравнению с малочисленными домашними хозяйствами. Таким образом, в существующей системе статистического наблюдения не учитываются внутрисемейные экономические процессы.

В качестве базового индикатора определения благосостояния, кроме дохода домашних хозяйств, может выступать показатель объема потребительских расходов [8].

На основе вышеприведенных рассуждений можно сделать вывод о том, что использование показателя эквивалентного дохода по сравнению со среднедушевым доходом при обследовании дифференциации неравенства и бедности является более точным.

В международной практике, в частности в ОЭСР, статистиками применяется упрощенный подход для создания шкал эквивалентности и расчета эквивалентного дохода [9]. В этом подходе основным фактором, от которого зависит шкала эквивалентности, выступает размер домохозяйства.

Методы разработки шкал эквивалентности подразделяются на экспертные и эмпирические. Посредством экспертных шкал устанавливаются субъективные мнения исследователей, отражая зависимость потребностей домохозяйств от их

размеров. Эмпирические шкалы эквивалентности основаны на результатах обследования населения и применения суррогатных показателей уровня жизни, оценка которых проводится при помощи модели потребительских расходов (спроса) [10]. Эмпирическая шкала уровня жизни может быть также построена на основе прямой оценки уровня жизни, сделанной в результате опроса респондентов. Подобные исследования зависят от корректности вопросов в анкете, степени вовлеченности членов домохозяйства в экономическую деятельность своей семьи для обеспечения ее потребностей. В результате в шкалах эквивалентности, основанных на данных опросов потребителей, размеры экономии на масштабе являются завышенными [11].

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ИНВЕСТИЦИЙ, НЕРАВЕНСТВА ДОМОХОЗЯЙСТВ ПО ДОХОДАМ, РАСХОДАМ И ПОТРЕБЛЕНИЮ В РОССИИ

Выборочное обследование домашних хозяйств в России предусматривает анализ бюджетов как частного домохозяйства в целом, так и его отдельных членов, и носит постоянный характер.

Для оценки уровня бедности используется параметр «граница бедности»¹, обеспечивающий сопоставимость показателя «уровень бедности» в течение установленного отрезка времени.

Росстат производит оценку численности населения, имеющего доходы ниже официально установленной границы бедности, с 1992 г. В 2021 г. произошли изменения в расчете границ бедности населения России. До этого года Росстат использовал в качестве критерия границы бедности величину прожиточного минимума, рассчитываемого по стоимости потребительской корзины на определенный момент времени, с добавлением платежей и сборов. В 2021 г. расчет прожиточного минимума стал осуществляться как 44,2% относительно значения медианного среднедушевого дохода за год, предшествующий году, в котором была установлена величина прожиточного минимума.

¹ Введен постановлением Правительства РФ от 26.11.2021 № 2049 «Об утверждении Правил определения границ бедности в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, используемых в оценках показателя «Уровень бедности» в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, и о внесении изменений в федеральный план статистических работ».

Согласно официальным данным в III квартале 2022 г. границей бедности стало значение 13688 руб.² Население, имеющее доходы ниже установленного критерия, составило 15,3 млн чел., или 10,5% российских граждан³. За год (с III квартала 2021 г. по III квартал 2022 г.) значение доли малоимущих граждан уменьшилось на 0,5 п.п. с 16 млн до 15,3 млн чел.⁴ За один квартал 2022 г. (со II по III квартал 2022 г.) количество российских граждан, имеющих доходы ниже границы бедности, сократилось на 1,6 п.п., или 2,3 млн чел.⁵

Основными факторами, повлиявшими на снижение численности малоимущих россиян, стали рост размеров социальных выплат и увеличение оплаты труда наемных работников.

Значение социальных выплат за год (с III квартала 2021 г. по III квартал 2022 г.) выросло на 170,4 млрд руб. и составило 4,35 трлн руб. в III квартале 2022 г. (с 4,18 трлн руб. до 4,35 трлн руб.)⁶. В 2022 г. наметилась положительная динамика в росте социальных выплат, объем которых со II по III квартал вырос на 243,4 млрд руб.⁷

За год (с III квартала 2021 г. по III квартал 2022 г.) произошел рост оплаты труда наемных работников на 1,1 трлн руб. и достиг в III квартале 2022 г. значения 11,1 трлн руб.⁸ Рост оплаты труда в 2022 г. за один квартал (со II по III квартал 2022 г.) составил 157,2 млрд руб.⁹

Основную роль в целевой адресной поддержке наименее обеспеченных слоев российского общества сыграла государственная помощь семьям с детьми. По состоянию на 1 октября 2022 г. порядка 3 млн российских семей, имеющих 3,8 млн детей от 3 до 7 лет включительно, смогли получать ежемесячные денежные выплаты от государства¹⁰. С 1 апреля 2022 г. государством установлена ежемесячная денежная выплата на детей в возрасте от 8 до 17 лет, которую стали получать 3,4 млн российских семей, имеющих 5 млн детей¹¹.

² Сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/189829>.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

Таблица 1 / Table 1

Уровень и структура располагаемых ресурсов домашних хозяйств / Level and structure of household disposable resources

Округа / Districts	Располагаемые ресурсы (в среднем на члена домохозяйства в месяц, руб.) / Available resources (average per household member per month, rubles)		в том числе (в %) /including (in %)							
			Денежные доходы / Cash income		Стоимость натуральных поступлений продуктов питания / In-kind food value		Стоимость натуральных поступлений непродовольственных товаров и услуг / The value of in-kind receipts of non-food goods and services		Сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений / The amount of funds raised and savings spent	
	II квартал / II quarter									
	Годы / Years									
	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022
РФ / RF	30 589,1	32 531,5	89,6	90,7	2,0	2,1	0,6	0,5	7,8	6,7
Федеральные округа / Federal districts										
Центральный / Central	34 928,3	38 112,2	93,4	91,7	1,4	1,3	0,4	0,3	4,8	6,7
Северо-Западный / Northwestern	35 826,3	43 111,4	94,1	81,3	0,8	0,7	0,8	0,6	4,3	17,4
Южный / Southern	24 376,1	25 503,4	91,9	95,3	2,1	2,3	0,6	0,6	5,4	1,8
Северо-Кавказский / North Caucasian	18 078,9	18 797,7	92,8	93,5	4,0	4,5	0,5	0,5	2,6	1,5
Приволжский / Volga	26 834,8	28 282,8	87,2	91,4	2,9	3,2	0,8	0,6	9,1	4,9
Уральский / Ural	34 383,0	35 447,7	84,9	91,2	1,6	2,1	0,6	0,7	12,9	5,9
Сибирский / Siberian	29 621,3	28 717,1	80,6	92,3	2,7	3,3	0,8	0,8	15,9	3,5
Дальневосточный / Far Eastern	38 299,6	37 301,6	87,5	90,6	1,6	1,9	0,7	0,9	10,2	6,5

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author. Сайт Росстата / Rosstat website. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_102/Main.htm.

Таблица 2 / Table 2

**Лидеры роста располагаемых ресурсов, в среднем на члена домохозяйства в месяц, рублей /
Leaders in the growth of available resources, on average per household member per month, rubles**

Регион / Region	II квартал / II quarter	
	Годы / Years	
	2021	2022
Магаданская область / Magadan Region	58 484,8	68 253,6
Архангельская область / Arkhangelsk region	31 439,6	62 064,3
Ямало-Ненецкий автономный округ / Yamalo-Nenets Autonomous Okrug	52 572,6	60 317,0
г. Москва / Moscow	49 073,4	57 317,9
г. Санкт-Петербург / St. Petersburg	43 573,7	54 076,5
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Okrug	85 437,0	50 820,9
Камчатский край / Kamchatka Krai	45 115,8	47 833,5

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author. Сайт Росстата / Rosstat website. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_102/Main.htm.

Инфляция в России в 2022 г. составила 14,4%, снизив реальные располагаемые доходы граждан, что побудило руководство страны принять адресные меры поддержки в первую очередь семей с детьми. В результате доходы малоимущих граждан выросли в III квартале 2022 г. на 27,8% в номинальном выражении¹².

Рассмотрим располагаемые ресурсы домашних хозяйств¹³ в России (табл. 1).

Данные табл. 1 свидетельствуют о росте располагаемых ресурсов домашних хозяйств в Российской Федерации за год на 1942,4 руб. в расчете на одного члена домохозяйства. В процентном отношении по структуре располагаемых ресурсов также наблюдается положительная динамика: рост денежных доходов на 1,1% и стоимости натуральных поступлений продуктов питания на 0,1%. Лидерами по показателям располагаемых ресурсов являются Северо-Западный, Центральный и Уральский федеральные округа. Высокие значения в 2022 г. имеет Северо-Западный федеральный округ, где выделяются Архангельская и Мурманская области и г. Санкт-Петербург в части роста за год показателей располагаемых ресурсов и суммы привлеченных средств и израсходован-

ных сбережений: располагаемые ресурсы одного члена домохозяйства в целом по федеральному округу выросли на 7285,1 руб. до 43111,4 руб. в месяц, а процентное значение суммы привлеченных средств и израсходованных сбережений — на 13,1% и составило 17,4%.

Имеется ряд регионов-лидеров по росту располагаемых ресурсов на члена домохозяйства в месяц за год (табл. 2).

По данным Банка России финансовые активы домохозяйств в течение III квартала 2022 г. увеличились и составили по состоянию на 1 октября 2022 г. 115,5 трлн руб. Обязательства также возросли до 31,1 трлн руб. Предпочтительной формой сбережений населения в III квартале 2022 г. были вложения в иностранную валюту и депозиты — +2,4 трлн руб. Инвестиции в ценные бумаги и прочие формы участия в капитале в III квартале 2022 г. были в три раза больше, чем во II квартале 2022 г., а именно 1026,1 против 346,0 млрд руб. На эскроу счетах средства увеличились за III квартал 2022 г. на 216,7 млрд руб., что превышает показатель II квартала 2022 г. в 195,5 млрд руб., однако ниже ежеквартальных приростов за 2021 г. (табл. 3).

За III квартал 2022 г. домохозяйства привлекли банковские кредиты общим объемом 978,8 млрд руб., что соответствует уровню ежеквартальных приростов кредитов в 2021 г. Общий показатель кредитов и займов домашних хозяйств вырос на

¹² Сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/189829>.

¹³ Располагаемые ресурсы домашних хозяйств — это объем денежных и натуральных средств, находящихся в распоряжении домашних хозяйств для обеспечения своих расходов и создания сбережений в период статистического обследования.

Таблица 3 / Table 3

**Финансовые активы домашних хозяйств (операции, млрд руб.) / Financial assets of households
(operations, billion rubles)**

Показатели / Indicators	Годы / Years				I квартал / quarter	II квартал/ quarter	III квартал / quarter
	2018	2019	2020	2021			
	2022 г. / year						
Финансовые активы / Financial assets	5832	5735	9030	8510	278	2740	3737
Наличная валюта / Cash currency	1452	527	3680	852	1812	-586	998
Депозиты / Deposits	2238	3049	1674	2582	-1914	2843	1378
Денежные средства на брокерских счетах / Cash in brokerage accounts	60	156	498	74	-364	46	-85
Долговые ценные бумаги / Debt securities	436	706	538	905	27	-197	49
Займы / Loans	194	59	83	131	-179	-54	-4
Акции и прочие формы участия в капитале / Shares and other forms of equity participation	770	661	935	1437	-69	543	977
Страховые и пенсионные резервы и пенсионные накопления / Insurance and pension reserves and pension savings	595	288	316	282	8	-146	54
Дебиторская задолженность / Accounts receivable	85	154	267	389	358	94	153
Средства на счетах эскроу / Funds in escrow accounts	2	136	1039	1858	599	196	217

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author. Сайт Банка России / Website of the Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/hh.

1,1 трлн руб. Если рассматривать структуру финансовых обязательств домашних хозяйств, то по состоянию на 1 октября 2022 г. наибольшая доля приходилась на кредиты кредитных организаций в сумме 27,8 трлн руб., из которых ипотечные жилищные кредиты составили 13,3 трлн руб., или 44% по состоянию на 1 июля 2022 г. Кредиты и займы населения, полученные от прочих юридических лиц и нерезидентов, составили 1,2 трлн руб., или 3,9%, а на 1 июля 2022 г. — 4,1%.

Рассмотрим распределение домашних хозяйств в России по оценке своего финансового положения (табл. 4).

Фактически удовлетворено своим финансовым положением 48,4% домохозяйств, согласившись с формулировкой ответа опросника на заданный вопрос: «денег хватает на еду и одежду, но не могу позволить себе покупку товаров длительного пользования», — т.е. практически половина всех жителей страны (табл. 4). Этот показатель имеет схожее значение во всех федеральных округах и остается стабильных на протяжении 2021–2022 гг.

Результаты статистического наблюдения свидетельствуют о худших значениях в Уральском и Центральном федеральных округах, где 0,5% домохозяйств (Уральский округ) или 0,3% (Центральный

Таблица 4 / Table 4

Распределение домашних хозяйств по оценке своего финансового положения, в % ко всем домохозяйствам / Distribution of households according to their financial situation, in % of all households

Округа / Districts	Из числа всех домохозяйств: / Of all households:									
	Нехватает денег даже на еду / Not enough money even for food		Денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать ЖКХ затруднительно / There is enough money for food, but it is difficult to buy clothes and pay utility bills		Денег хватает на еду и одежду, но не могу позволить себе покупку товаров длительного пользования / I have enough money for food and clothes, but I can't afford durable goods		Денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могу позволить себе покупку автомобиля, квартиры и дачи / I have enough money for food, clothes and durable goods, but I can't afford to buy a car, an apartment and a summer house		Средств достаточно, чтобы купить все, что считаю нужным / There are enough funds to buy everything that I consider necessary	
	II квартал / II quarter									
	Годы/ Years									
	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022
РФ / RF	0,2	0,2	12,7	13,4	48,4	48,4	36,6	35,4	2,2	2,6
Федеральные округа / Federal districts										
Центральный / Central	0,1	0,3	9,9	11,1	46,6	48,6	40,6	37,1	2,8	2,7
Северо-Западный / Northwestern	0,1	0,1	8,3	9,1	45,8	45,3	42,8	42,5	2,9	3,0
Южный / Southern	0,0	0,0	17,3	15,4	49,1	48,7	33,1	34,4	0,5	1,4
Северо-Кавказский / North Caucasian	0,0	0,1	12,9	18,3	52,2	52,3	34,1	26,7	0,8	2,6
Приволжский / Volga	0,2	0,1	12,9	13,4	47,0	47,6	38,6	37,1	1,3	1,8
Уральский / Ural	0,3	0,5	16,1	15,8	44,8	43,5	36,2	37,4	2,6	2,9
Сибирский / Siberian	0,3	0,2	14,7	16,0	57,3	55,2	25,3	25,6	2,4	2,9
Дальневосточный / Far Eastern	0,3	0,2	14,0	14,8	48,9	44,7	32,4	35,6	4,4	4,7

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author. Сайт Росстата / Rosstat website. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_102/Main.htm.

Таблица 5 / Table 5

Распределение домашних хозяйств, имеющих установленные платежи, по оценке финансовых трудностей, связанных с их оплатой, в % ко всем домохозяйствам / Distribution of households with defined payments, according to the assessment of financial difficulties associated with their payment, in % of all households

Округа / Districts	Домохозяйства, имевшие финансовые трудности, не позволявшие внести установленные платежи / Households that had financial difficulties that prevented them from making their defined payments:									
	Жилищно-коммунальные услуги / Housing and communal services		Основное или дополнительное образование для детей и/или взрослых / Basic or additional education for children and/or adults		Лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения / Medicines prescribed by a doctor for emergency treatment		Использование банковского кредита на потребительские цели / Using a bank loan for consumer purposes		Использование ипотечного кредита / Mortgage use	
	II квартал / II quarter									
	Годы / Years									
	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022
РФ / RF	5,1	4,6	4,3	3,5	5,1	4,5	7,2	7,8	4,2	4,7
Федеральные округа / Federal districts										
Центральный / Central	2,5	2,6	2,8	3,1	2,8	2,9	3,0	5,4	1,7	2,8
Северо-Западный / Northwestern	3,0	3,3	2,7	2,2	3,6	3,0	4,9	4,7	2,0	1,7
Южный / Southern	5,6	4,4	5,9	5,1	4,2	3,9	10,7	9,7	6,8	9,2
Северо-Кавказский / North Caucasian	13,7	13,1	10,7	6,7	8,0	8,3	7,3	7,2	3,4	2,1
Приволжский / Volga	7,3	5,8	5,1	3,7	7,8	5,7	9,9	10,2	6,9	8,2
Уральский / Ural	5,6	4,2	4,7	2,8	6,1	4,7	6,5	5,4	2,4	1,6
Сибирский / Siberian	5,2	5,9	3,3	3,0	6,6	6,3	6,7	10,0	4,5	5,3
Дальневосточный / Far Eastern	3,7	3,0	1,6	2,0	3,9	3,5	7,3	6,4	4,2	4,0

Источник / Source: Составлено автором / compiled by the author. Сайт Росстата / Rosstat website. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_102/Main.htm.

округ) не имеют достаточных средств для покупки еды. В целом по Российской Федерации количество домохозяйств, не способных удовлетворять простые физиологические потребности в покупке еды, составляет 0,2% и за год не изменилось. На этом

фоне выделяется Дальневосточный округ, имеющий лучший показатель по достаточности средств домохозяйств, чтобы купить все самое необходимое, причем этот показатель за год вырос и составил во II квартале 2022 г. 4,7%.

Таблица 6 / Table 6

Уровень и состав располагаемых ресурсов по социально-демографическому типу домашних хозяйств, в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, рублей / Level and composition of disposable resources by socio-demographic type of households, average per household member per month, rubles

Показатели / Indicators	Домохозяйства, имеющие в своем составе / Households that include:				
	Многодетные семьи / Large families	Неполные семьи / Incomplete families	Молодые семьи / Young families	Только неработающих пенсионеров / Only non-working pensioners	Инвалидов / Disabled
Располагаемые ресурсы / Available resources, II квартал / II quarter					
Годы / Years					
2021	17463,4	19845,4	31870,5	22041,5	27504,1
2022	17811,1	21692,0	31533,0	24085,6	31846,3
Из них: / Of them:					
Денежный доход / Cash income, II квартал / II quarter					
Годы / Years					
2021	15359,9	17624,9	28865,9	20058,1	25185,4
2022	15976,1	20414,1	29884,9	21820,4	29264,4
Стоимость натуральных поступлений / The value of natural receipts					
Годы / Years					
2021	777,3	721,3	1238,8	1188,0	1369,2
2022	836,6	665,6	621,9	1337,2	1572,7
Сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений / The amount of funds raised and savings spent					
Годы / Years					
2021	1326,3	1499,2	1865,8	795,5	949,5
2022	998,4	612,3	1026,2	928,0	1009,2
Расходы на потребление / Consumption spending					
Годы / Years					
2021	11909,2	13134,7	24244,4	17313,3	20950,2
2022	14663,1	16144,7	21542,6	19407,5	23635,2
Потребительские расходы / Consumer spending					
Годы / Years					
2021	11177,2	14010,7	23448,5	16305,1	19822,4
2022	12405,6	15544,4	21037,0	18278,4	22273,3

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author. Сайт Росстата / Rosstat website. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_102/Main.htm.

Рассмотрим распределение российских домашних хозяйств, имеющих финансовые трудности при оплате установленных им платежей (табл. 5).

Основные трудности у домохозяйств вызывает обслуживание потребительского кредита — 7,8%, что больше на 0,6% по сравнению с предшествующим годом (табл. 5). На 2-м месте — оплата

ипотечного кредита — 4,7% против 4,2% в сопоставимом году. Худшие значения по этим показателям у Южного федерального округа, в котором процент домохозяйств, имеющих трудности при оплате ипотеки, возрос за исследуемый период на 2,4%, в Приволжском и Центральном федеральных округах этот показатель увеличился соот-

ветственно на 1,3 и 1,1%. Южный, Приволжский и Центральный федеральные округа имеют высокие показатели по трудностям обслуживания потребительского кредита с динамикой за год: –1%, +0,3%, +2,4% соответственно. Северо-Кавказский федеральный округ имеет низкие показатели по оплате домохозяйствами ЖКХ — 13,1% в 2022 г., что несколько ниже, чем в 2021 г., на 0,6%.

Рассмотрим уровень и состав располагаемых ресурсов по социально-демографическому типу домашних хозяйств в России (табл. 6).

Из табл. 6 следует, что в худшем финансовом положении в России находятся многодетные семьи, чьи располагаемые ресурсы в 2022 г. составили 17811,1 руб. в среднем на одного члена домохозяйства в месяц, что выше значений предыдущего года на 347,7 руб. Лучшее финансовое положение у молодых семей, которое в 2022 г. составило 31 533,0 руб. на одного члена домохозяйства в месяц, что меньше предыдущего года на 337,5 руб.

ВЫВОДЫ

1. Социальное неравенство в России было заложено в начале 1990-х гг. вследствие разрушения

советского уклада жизни граждан и проведения приватизации.

2. Классификация социальной иерархии общества до сих пор не сложилась, что затрудняет ее оценку и разработку мер государственной помощи, направленной на рост размеров социальных выплат.

3. Уровень бедности измеряется параметром «граница бедности», значение которого в 2022 г. составило 13 688 руб.; количество населения с доходами ниже установленного критерия сократилось и составило 10,5%, или 15,3 млн чел.

4. Произошел рост финансовых активов домохозяйств в 2022 г.; основная форма сбережений населения — иностранная валюта и депозиты; инвестиции в ценные бумаги и прочие формы участия в капитале выросли втрое относительно значений прошлого года.

5. Половина жителей страны оценивает свое финансовое положение как удовлетворительное.

6. Основные трудности у домохозяйств вызывает обслуживание потребительского кредита, которые испытывают 7,8% домохозяйств, и оплата ипотечного кредита — 4,7%.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Milanovic B. Global Inequality: A new approach for the age of globalization. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press; 2016. 320 p.
2. Миланович Б. Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации. М.: Издательство Института Гайдара; 2017. 336 с.
3. Piketty T. Capital in the twenty-first century. Massachusetts The Belknap Press of Harvard University Press; 2014. 452 p. URL: <https://dowbor.org/wp-content/uploads/2014/06/14Thomas-Piketty.pdf>.
4. Пикетти Томас Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс; 2015. 592 с.
5. Григорьев Л., Павлюшина В., Бриллиантова В., Кулаева Н. Неравенство в потреблении домашних хозяйств. *Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики*. 2018;44(12):2–17.
6. Суринов А.Е., Луппов А.Б. Неравенство по доходам в России. Измерение на основе эквивалентного дохода. *Экономический журнал ВШЭ*. 2020;24(4):539–571. DOI: 10.17323/1813–8691–2020–24–4–539–571
7. Полбин А., Синельников-Мурылев С. Оценка простой модели системы одновременных уравнений для российских макроэкономических показателей. М.: Издательство института Гайдара; 2020. 56 с. URL: https://www.iep.ru/files/text/working_papers/Nauchnye_trudy-180.pdf.
8. Atkinson A. B., Rainwater L., Smeeding T. M. Evidence from the luxembourg income study. OECD, Paris; 1995. 159 p. URL: https://www.oecd.org/els/soc/Income-distribution-in-OECD-countries-1995-SPS_18.pdf.
9. Подузов А.А., Кукушкин Д.К. Шкала эквивалентности как инструмент измерения уровня жизни. *Проблемы прогнозирования*. 2000;4:108–123.
10. Абанокова К.Р., Локшин М.М. Влияние эффекта масштаба в потреблении домохозяйств на бедность в России. *Экономический журнал ВШЭ*. 2014;18(4):620–644.
11. Takeda Y. Equivalence scales for measuring poverty in transitional russia: engel's food share method and the subjective economic well-being method. *Applied Economics Letters*. 2010;17(4):351–355.

REFERENCES

1. Milanovic B. Global inequality: a new approach for the age of globalization. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press; 2016. 320 p.
2. Milanovich B. Global inequality. a new approach for the age of globalization. Moscow: Publishing house of the Gaidar institute; 2017. 336 p. (In Russ.).
3. Piketty T. Capital in the twenty-first century. Massachusetts The Belknap Press of Harvard University Press; 2014. 452 p. URL: <https://dowbor.org/wp-content/uploads/2014/06/14Thomas-Piketty.pdf>.
4. Thomas Piketty Capital in the 21st century. Moscow: Ad Marginem Press; 2015. 592 c. (In Russ.).
5. Grigoriev L., Pavlyushina V., Brilliantova V., Kulaeva N. Inequality in household consumption. *Byulleten' o tekushchikh tendentsiyakh rossiyskoy ekonomiki = Bulletin on current trends in the Russian economy*. 2018;44(12):2–17. (In Russ.).
6. Surinov A.E., Luppov A. B. Income inequality in Russia. Measurement based on equivalent income. *Ekonomicheskiy zhurnal VSHE = HSE Economic Journal*. 2020;24(4):539–571. (In Russ.). DOI: 10.17323/1813–8691–2020–24–4–539–571
7. Polbin A., Sinelnikov-Murylev S. Estimation of a simple model of a system of simultaneous equations for Russian macroeconomic indicators. Moscow: Publishing house of the Gaidar Institute; 2020. 56 p. URL: https://www.iep.ru/files/text/working_papers/Nauchnye_trudy-180.pdf. (In Russ.).
8. Atkinson A. B., Rainwater L., Smeeding T. M. Evidence from the luxembourg income study. OECD. Paris; 1995. 159 p. URL: <https://www.oecd.org/els/soc/Income-distribution-in-OECD-countries-1995-SPS18.pdf>.
9. Poduzov A. A., Kukushkin D. K. The equivalence scale as a tool for measuring the standard of living. *Problemy prognozirovaniya = Forecasting problems*. 2000;4:108–123. (In Russ.).
10. Abanokova K. R., Lokshin M. M. The impact of economies of scale in household consumption on poverty in Russia. *Ekonomicheskiy zhurnal VSHE = Economic Journal of the Higher School of Economics*. 2014;18(4):620–644. (In Russ.).
11. Takeda Y. Equivalence scales for measuring poverty in transitional russia: engel's food share method and the subjective economic well-being method. *Applied Economics Letters*. 2010;17(4):351–355.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Светлана Валентиновна Щурина — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия
Svetlana V. Shchurina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6864-4281>
sv-valentinovna@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 28.12.2022; принята к публикации 15.03.2023.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 28.12.2022; accepted for publication 15.03.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.